

Когнитивные и прагматические аспекты русской политической терминологии

Др. Инас Тарик Шакер

Доктор профессор :ХИШАМ АЛИ ХУСЕЙН АЛИ

Факультет языков

Факультет языков

Багдадский Университет

Багдадский Университет

Ключевые слова : власть, интерпретация, политика, терминология, концепция, анализ, терминосистема

Аннотация:

Политическая терминология имеет большое значение для понимания и интерпретации политических концепций и событий. Политический язык – это способ выражения идей, ценностей, власти и властных отношений. С помощью политических терминов люди могут понимать и выражать различные мнения, точки зрения и контексты. Политическая терминология часто включает конкретные политические определения, критические анализы и мнения, необходимые для полного понимания концепций и анализа политических событий. Среди других познавательных значений политических терминов можно отметить следующие: Лучшее понимание событий: политическая терминология помогает людям получить наилучшее понимание событий, их контекста и последствий. Правильное общение. Использование политической терминологии приводит к более точному и эффективному общению между людьми. Поскольку эти термины передают конкретные значения и концепции, при правильном использовании они уменьшают проблемы двусмысленности в общении.

Анализ и интерпретация политики: политическая терминология помогает анализировать и интерпретировать события, тенденции и политику. Политический язык часто содержит ценностные, идеологические и властные обвинения, которые можно использовать при тщательном анализе для более глубокого и лучшего понимания политики.

Влияние на мнения: Использование политических терминов может влиять на мнения и точки зрения людей. Потому что эти термины обычно связаны с определенными ценностями и идеями, которые влияют на людей в процессе формирования их мнений и убеждений.

В целом правильное понимание политической терминологии очень важно как один из основных инструментов анализа и понимания политических событий и контекстов. Здесь важно упоминать, что «изменение языка - это универсальное свойство живых языков, так как языки мира имеют динамическую природу позволяет им справиться с событиями, фактами, неожиданными обстоятельствами» [ХУСЕЙН 2023, с. 1536].

Как известно, что терминология, относящиеся к сфере политике отличается от другого типа терминологии по наличию политической терминосистемы и содержанию, структуре, функциям и реципиенту, который ее воспринимает [Аль-Махдави, Али, 2021, с. 301].

Как подчеркивает В.М.Лайчек в одной из своих статей Лейчик, в печати), анализируя политическую терминологию, он отмечает, что ни одно из пятнадцати требований к терминологии, сформулированных Д. С. Люти и его сторонниками, не выполняется. Эти «требования» уже подвергались критике в отношении научных, технических, экономических и других терминологических категорий, но они практически никогда не выполняются, когда речь идет о политической терминологии. Так, требования стабильности содержания, то есть устойчивых соответствий семантики термина тому или иному понятию в той или иной понятийной системе (концепте) политической теории и в тех или иных контекстах, соблюдаются крайне слабо.

Дело в том, что политические терминологии - самые недолговечные элементы концептуальной языковой системы, и их значение меняется, как только сторонники той или иной теории развивают свои взгляды или когда эти взгляды подвергаются критике. Например, коннотации термина «перестройка» изменились после правления М.С. Горбачева и приобрели негативную коннотацию уже во время правления Б.Н. Ельцина и отказа от социалистической ориентации. Ельцина и отказ от социалистической ориентации. Точно так же термины «коммунизм» и «социализм» (их можно назвать предикативными, то есть не соответствующими реальным явлениям) стали употребляться в совершенно иных контекстах и с другими дополнительными оттенками (коннотациями).

Требование точности в терминологии практически невыполнимо. За исключением нескольких исторически проверенных терминов, таких как рыночная экономика, период первоначального накопления капитала и т.д.,

политические термины либо имеют двусмысленное значение, либо могут получать совершенно разные значения в разных концепциях, либо характеризуются. Несмотря на схожесть близких понятий, их коннотации неточны: Термины демократия и диктатура (ср. диктатура пролетариата) понимаются совершенно по-разному, например, в США и современной России. Фактически в семантике самих политических терминов выделяются признаки, которые отличаются друг от друга, и определить, какие из них действительно объективны, бывает очень сложно.

Поэтому предложение Д.С. Люти говорить о правильно ориентированных, неправильно ориентированных и «нейтральных» терминалогий (сейчас пишут о мотивированных, немотивированных и псевдомотивированных терминах) сталкивается с серьезными трудностями, когда речь идет о политической терминологии: То, что правильно представлено и мотивировано в одной политической концепции, может быть опровергнуто в другой: Глобализация в теории доктора Кристалла эквивалентна американизации, но естественно противопоставляется этноцентризму, то есть расцвету национальных экономик, культур и языков в другой картине мира, что не находит места в первой.

Д.С. Лотт написал что: «Терминология не должна быть двусмысленным...». В то же время политическая терминология изначально не может быть однозначным. Даже сторонники Д. С. Лотта признавали сосуществование специальных понятий, а значит, и терминов, относящихся к одному явлению, но отражающих разные точки зрения, гипотезы и т. д., а также возможность обозначения сходных, но разных понятий одним термином: Деформация - процесс и результат (так называемая категориальная неоднозначность). То же самое относится и к политическим терминам: Партийность - «принадлежность к узнаваемой партии» и «явное обязательство выражать определенные взгляды» (В.И. Ленин).

Требование «термин не должен иметь синонимов» уже давно подвергается критике как абсолютно нереализуемое. Применительно к политическим терминам оно и не может выдвигаться, поскольку каждое политическое явление многогранно и может быть обозначено рядом разных слов и словосочетаний даже в рамках одной концепции или одного мировоззрения, а, тем более, при наличии разных подходов и оценок (ср. термины свобода,

власть...; парламент - национальное собрание).

Требование, что термин не должен иметь синонимов, давно критикуется как абсолютно недостижимое. Применительно к политической терминологии оно не может быть выдвинуто, поскольку любое политическое явление многогранно и может обозначаться множеством различных слов и словосочетаний даже в рамках одной концепции или мировоззрения, а тем более при наличии различных подходов и оценок (ср. термины свобода, власть...; парламент - национальное собрание). Тут нельзя не указывать на то, что «слово в тексте является элементом целого и может быть переведено только как элемент целого, а не самостоятельная единица»: [Hussein, 2023, с. 779].

Политическое поле характеризуется наличием частичных синонимов, которые широко используются в различных видах политической речи (парламентской, законодательной, публицистической, в том числе радио- и телевизионной речи) с целью достижения пропагандистского эффекта. В качестве синонимов используются краткие формы терминов и другие смежные с ними лексические категории из данного функционального языка (именные единицы, имена собственные, профессии и т.п.): Социал-демократическая партия - социал-демократическая, "Единая Россия" - член партии "Единая Россия" - Российская Федерация.

Наличие у терминов систематизирующих свойств достигается с большими усилиями. Не говоря уже о том, что политическая терминология редко выступает в виде законченной системы в силу своей быстрой изменчивости (в истории можно назвать лишь небольшое количество стройных, классических политических теорий), трудно добиться как логической, так и лингвистической системности в построении терминов - всегда имеется опасность выйти за пределы однородных по пониманию и по формальной структуре лексических единиц (ср. для контраста электрические термины диод, триод, тетрод, пентод). Совокупности политических терминов, относящихся к одной узкой сфере, представляют собой нечеткие (нежесткие) множества; они заменяются при смене теорий. Сохраняются надолго лишь некоторые аксиологически важные (ценностные) установки и - соответственно - группы терминов, но и они достаточно относительны: христианство vs ислам, антропоцентризм vs социоцентризм.

Требование «термин должен быть как можно более кратким» по отношению к политическим терминам следует принимать сугубо дифференцированно: поскольку подобные термины большей частью рождаются в устной форме речи, они, естественно, с самого начала являются протяженными, неоднословными, содержащими поясняющие компоненты. Лишь приобретая словарную форму, они могут стать «краткими», и то, если есть вероятность, что не будут потеряны важные признаки соответствующего понятия. И краткость подобных терминов или сопутствующих лексических единиц (в частности элементов общественно-политической лексики, как их называет Т.Б.Крючкова - названия партий, отдельных единичных политических явлений и фактов) достигается либо при создании аббревиатур, либо при пропуске очевидных или второстепенных признаков политического понятия: национал-большевик - нацбол, ветеран (Великой Отечественной) войны.

Некоторые требования являются неспецифичными и здесь не рассматриваются (например, требование произносимости и благозвучности термина и др.).

Противоречат друг другу требования обязательного использования в качестве термина исконно русских или, напротив, интернациональных (заимствованных) терминов. Вопрос этот решается применительно к политическим терминам в каждую эпоху и в каждом типе политического дискурса особо, и вывести здесь какие-либо общие закономерности не представляется возможным. (Что касается использования понятия «политический дискурс», то можно отослать к учебному пособию А.П.Чудинова «Политическая лингвистика», где этот вопрос рассматривается подробно. Достаточно сказать, что, развивая более или менее устоявшиеся взгляды на дискурс, А.П.Чудинов применяет их к политическому дискурсу, подчеркивая, что в его содержание должны быть включены, кроме собственно речи, все присутствующие в сознании говорящего (пишущего) и слушающего (читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: [Чудинов, 2006, с. 18]. Смежные тексты, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой текст создается и «живет» [Хабекирова, 2019, с.122]. Добавим к этому, что, по нашему мнению, дискурс как лингвосоциальное явление не равен тексту, как полагают многие ученые, - он является процессом, тогда как текст - это результат процесса, и термины фиксируются в нем на определенный период в оптимальной форме, понятной адресату.

Следующее требование, согласно Д.С.Лотте, - учет степени внедренности термина - практически не должно выполняться в сфере политических терминов: этот признак является достаточно «текучим». Единственное

положение, которое существенно при анализе средств фиксации политической мысли, это подчеркиваемый тем же А.П.Чудиновым факт, что мы имеем дело в политической коммуникации скорее с политическими концептами - единицами сознания, которые обозначаются словом (фразеологизмом, составным наименованием и др.) и которые отражают важнейшие элементы национального политического сознания и составляют в совокупности политическую концептосферу. Содержание концепта значительно шире содержания (значения) «термина, поскольку в содержание концепта входят не только понятийные, но и эмоциональные, ценностные, культурно-исторические и образные компоненты» [Чудинов, 2006, с. 43]. В соответствии с устоявшимися утверждениями, термин является результатом вербализации (оязыковлени) концепта, и как лексическая единица он может быть более или менее внедренным в сознание и языковую систему определенного естественного языка в ту или иную эпоху в том или ином языковом коллективе. Интересно, что, хотя одна из глав учебного пособия А.П.Чудинова называется «Понятийный аппарат и терминология политической лингвистики», в ней отсутствуют и описание политического термина, и дефиниция этого специального понятия. Важнейшее требование в концепции Д. С .Лотте - это требование отсутствия у термина экспрессивно-эмоциональной окраски. Данное положение коренным образом противоречит практике создания и использования в речи общественно-политических терминов. Мало того, что значительное большинство подобных терминов стилистически маркировано (рenegат, холодная война, железный занавес - последний термин придуман У. Черчиллем), можно отдельно рассматривать экспрессивность (выражение мнений и оценок автора) и эмоциональность (положительную или отрицательную направленность на адресата с целью воздействия на него и побуждения к действию). Неслучайно многочисленные работы, касающиеся политических терминов и других языковых/речевых средств выражения политических фактов, событий и ситуаций, посвящены политической метафоре (например, книга А.Н.Баранова и Ю.Н.Караулова и созданный ими словарь политических метафор. Анализ терминов-метафор свидетельствует о том, что далеко не всегда в них четко просматривается когнитивность, в то же время они как правило прагматичны. Слабо работает в сфере политической терминологии требование дефинитивности терминов (обязательного наличия дефиниции соответствующих понятий и включения в термин обозначения отличительных признаков соответствующего специального понятия). Уже говорилось о том, что каждый политический термин может иметь не одну дефиницию, что зависит от разнообразия политических концепций. Характерным примером может служить определение Октябрьской революции 1917 г. в русских словарях советского периода и определение того же события в одном из английских словарей, где оно характеризуется как контрреволюция по отношению к Февральской революции. Многие

политические термины вообще не имеют дефиниций или не успевают их получить.

Некоторые авторы упоминают требование терминологичности, иначе говоря, более полного выполнения термином его функций, чем, к примеру, синонимичными обозначениями. Этот сложный признак, включающий лингвистические, логические и собственно терминологические особенности термина (например, законопроект терминологичнее, чем проект закона), фактически неприменим к терминам-метафорам или метонимиям; однако, следует стремиться к выполнению данного «требования», в первую очередь, при формировании словарей терминологий законченных политических теорий. За длительный период развития терминоведения (с 30-х гг. XX в.) были сформулированы некоторые требования к совокупностям отраслевых терминов.

Что касается политических терминологий и немногочисленных терминосистем, можно сказать, что из четырех принципов создания различных совокупностей (принцип перевода; комплексный принцип, включающий несколько способов создания терминов; принцип опоры на собственные силы; принцип объединения нескольких терминологий) чаще всего применяются второй и третий принципы. Так, при складывании терминологии эпохи перестройки М.С.Горбачев максимально опирался на ресурсы русского языка: сам термин перестройка, термины гласность, меры международной безопасности — в последнем случае это сочетание двух терминов, частично налагаемых друг на друга).

Легко заметить, что в качестве политических терминов здесь используются общеупотребительные слова и словосочетания русского языка, подвергшиеся специализации, - так называемые консубстанциональные слова. Принятые в терминоведении основные функции терминов: номинативная (в последние годы чаще обозначаемая как репрезентативная), сигнификативная, коммуникативная, прагматическая - выполняются политическими терминами в полном объеме; однако, по важности эти функции в данной сфере должны поменяться местами. На первое место выдвигается прагматическая (подчас пропагандистская) функция: не подлежит сомнению, что, прежде всего, политические термины фактически во всех типах политического дискурса (устного и письменного) используются в целях воздействия на коллективного или индивидуального адресата, причем нередко политическая речь является перлокутивной (возьмем пропагандистскую речь политических деятелей - от Демосфена до Гитлера, Сталина и современных политиков-ораторов типа Б.Н.Ельцина).

На втором месте находится связанная с прагматической коммуникативная функция, которую Р.О.Якобсон считал едва ли не важнейшей функцией речи; учет особенностей адресата является обязательным компонентом политической речи адресанта. Естественно, репрезентативная функция (функция названия политических

реалий) присутствует в семантике политических терминов, но она не так важна, как функция воздействия. Сигнификативная функция реализуется в политических терминах как проявление когнитивной функции. Современное определение термина: «Термин следует понимать как компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление [Алексеева, Мишланова 2002, с. 15].

Более того, термин может быть рассмотрен как своеобразный коррелят некоторой ментальной операции, протекающей в сознании исследователя, и на этом основании в термине усматриваются субъективные свойства, представляющие в целом субъективный мир его создателя...» (Алексеева, 1998, с. 34). Это определение в высшей степени пригодно для понимания политических терминов, которые и рождаются по преимуществу в процессе дискурса, и получают свое содержание в одновременно протекающем процессе когниции. Позднее они закрепляются (или не закрепляются) при письменной фиксации в текстах, а также в словарях политических терминов, в тезаурусах или в терминологических банках данных, если в этом есть практическая необходимость.

Терминологию можно рассматривать как некую ассоциацию определенных психических процессов, происходящих в сознании исследователя, и на этой основе термин проявляет субъективные характеристики, которые в целом представляют субъективный мир его создателя... « [Алексеева, 1998, с. 3]. Данное определение весьма актуально для понимания политических терминов, которые в первую очередь порождаются в процессе дискурса и получают свое содержание в одновременно протекающем процессе познания. Впоследствии они стабилизируются (или обездвиживаются), когда фиксируются письменно в текстах, а также в словарях политических терминов, в тезаурусах или в банках терминологических данных, если в этом есть практическая необходимость.

Литературы:

- 1- Алексеева Л.М. Термин как категория общего языкознания // Русский Филологический Вестник, М., 1998. Т.1 № 1 / 2.
- 2- Алексеева, Мишланова 2002 — Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2002.
- 3- Аль-Махдави, М. А., & АЛИ, Х. А. Х. (2021). ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ СЕМАНТИКИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ. Journal of College of Languages, (44).
- 4- Хабекирова, З. К. Хачецукова, А. А. Калашаова, А. Р. Шхумишхова Общественно-политического дискурс как объект исследования современного языкознания // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskogo-diskurs-kak-obekt-issledovaniya-sovremennogo-yazykoznavaniya>: (дата обращения: 12.09.2024).
- 5- ХУСЕЙН, Хишам Али. Проблемы интерпретации и перевода русских медицинских терминов на арабский язык при условиях коронавируса. Iklil for Humanities Studies, 2023, 4.2. 3ج

- 6- Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
- 7- Там же с. 18.
- 8- HISHAM ALI HUSSEIN , A. D. (2022). ON THE QUESTION OF THE TRANSLATION OF A MEDIA TERM FROM RUSSIAN INTO ARABIC (LANGUAGE OF THE RUSSIAN MEDIA). Lark, 15(1), 898-882. <https://doi.org/10.31185/lark.Vol1.Iss48.2864>

Cognitive and pragmatic aspects of Russian political terminology

Keywords: power, interpretation, politics, terminology, concept, analysis, terminology system

Summary:

Political terminology is essential for understanding and interpreting political concepts and events. Political language is a way of expressing ideas, values, power, and power relations. People use political terms to understand and express different opinions, viewpoints, and contexts. Political terminology often includes specific political definitions, critiques, and opinions that are necessary for fully understanding concepts and analyzing political events. Other cognitive implications of political terms include: Better understanding of events: Political terminology helps people gain a better understanding of events, their context, and implications. Correct communication: Using political terminology leads to more accurate and effective communication between people. Since these terms convey specific meanings and concepts, when used correctly, they reduce problems of ambiguity in communication.

المجانب المعرفية والتداولية في المصطلح السياسي الروسي

أ. د. هشام علي حسين

م. د. إيناس طامرق شاكر

كلية اللغات - جامعة بغداد

كلية اللغات - جامعة بغداد

hisham.hussein@colang.uobaghdad.edu.iq

inas.shaker@colang.uobaghdad.edu.iq

الكلمات المفتاحية: السلطة، التفسير، السياسة، المصطلحات، المفهوم، التحليل، المنظومة الاصطلاحية.

الملخص:

للمصطلحات السياسية أهمية كبيرة في فهم وتفسير المفاهيم والأحداث السياسية. اللغة السياسية هي وسيلة للتعبير عن الأفكار والقيم والسلطة وعلاقات القوة. من خلال المصطلحات السياسية، يمكن للناس أن يفهموا ويعبروا عن آراء ووجهات نظر وسياقات مختلفة. غالبًا ما تتضمن المصطلحات السياسية تعريفات وانتقادات وآراء سياسية محددة ضرورية لفهم المفاهيم وتحليل الأحداث السياسية بشكل صحيح. ومن بين الأهمية المعرفية الأخرى للمصطلحات السياسية، يمكن ذكر ما يلي: فهم أفضل للأحداث: تساعد المصطلحات السياسية الأشخاص على الحصول على أفضل فهم ممكن للأحداث وسياقاتها وعواقبها. التواصل الصحيح: استخدام المصطلحات السياسية يؤدي إلى تواصل أكثر دقة وكفاءة بين الناس. لأن هذه المصطلحات تنقل معاني ومفاهيم محددة، إذا استخدمت بشكل صحيح، تقلل من مشاكل الغموض في التواصل.